

Проблемы и перспективы взаимодействия между странами БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта и технологий

Challenges and prospects of cooperation between BRICS countries in the field of artificial intelligence and technology development

Воротников А.М.

Канд. хим. наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», координатор экспертного совета, Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ЭЦ ПОРА), г. Москва
e-mail: vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A.M.

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council, Expert Center Project Office for Arctic Development (EC PORA), Moscow
e-mail: vdep14@yandex.ru

Паунин Р.А.

Студент 3 курса, направление «Публичная политика и государственные стратегии», Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва
e-mail: rpaunin-23@edu.ranepa.ru

Raunin R.A.

3rd year student, majoring in Public Policy and State Strategies, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
e-mail: rpaunin-23@edu.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу формирующегося взаимодействия стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта как одного из ключевых направлений современной цифровой трансформации. Рассматриваются основные институциональные рамки сотрудничества, включая декларации лидеров, отраслевые треки и рабочие группы, в рамках которых искусственный интеллект постепенно закрепляется в качестве сквозной технологии экономического и социального развития. Показано, что, несмотря на высокий уровень политического внимания к вопросам искусственного интеллекта, практическое сотрудничество стран БРИКС развивается неравномерно. Реализация совместных инициатив осложняется различиями в национальных моделях регулирования, ограничениями, связанными с доступом к данным и их трансграничным использованием, а также неоднородностью инфраструктурных и технологических возможностей государств-участников. Эти факторы формируют разрыв между заявленными целями

сотрудничества и его реальными результатами. В статье обосновывается, что на текущем этапе наиболее реалистичным направлением углубления взаимодействия является развитие прикладных и проектных форматов, ориентированных на конкретные задачи и измеримые результаты. Делается вывод о целесообразности поэтапного сближения подходов к данным и стандартам, а также использования существующих механизмов БРИКС без создания новых наднациональных институтов. Полученные выводы могут быть полезны при подготовке аналитических и экспертных материалов по вопросам международного технологического сотрудничества и цифровой политики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, БРИКС, международное сотрудничество, цифровая трансформация, регулирование, данные, инфраструктура, проектные форматы, цифровая политика.

Abstract

The article explores the evolving cooperation among BRICS countries in the field of artificial intelligence as a key dimension of contemporary digital transformation. It examines the institutional framework of this cooperation, including leaders' declarations, sectoral tracks, and working groups, within which artificial intelligence is gradually established as a cross-cutting technology of economic and social development. The study shows that, despite significant political attention to artificial intelligence, practical cooperation within BRICS remains uneven. Joint initiatives are constrained by differences in national regulatory models, limitations related to data access and cross-border data use, as well as disparities in infrastructure and technological capacities among member states. These factors contribute to a gap between declared cooperation goals and their practical implementation. The article argues that, at the current stage, the most realistic path for deepening cooperation lies in the development of applied and project-based formats focused on concrete tasks and measurable outcomes. It concludes that gradual alignment of approaches to data and standards, along with the use of existing BRICS mechanisms without creating new supranational institutions, represents a pragmatic strategy for advancing cooperation. The findings may be useful for analytical and expert work in the fields of international technological cooperation and digital policy.

Keywords: artificial intelligence, BRICS, international cooperation, digital transformation, regulation, data, infrastructure, project-based cooperation, digital policy.

Введение

Искусственный интеллект стал одной из наиболее заметных технологических тем последних лет. В 2024 г. массовые пользовательские ИИ-сервисы вышли за рамки экспериментальных решений и начали активно использоваться в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Масштаб происходящих изменений позволяет говорить о новом этапе технологического развития. Ряд авторитетных исследователей и представителей технологической индустрии сравнивают текущий этап развития искусственного интеллекта с крупнейшими технологическими переломами прошлого. Так, бывший главный научный советник правительства Великобритании П. Валланс отмечал: «Generative AI could be as transformative as the Industrial Revolution» (генеративный искусственный интеллект может оказаться столь же преобразующим, как Промышленная революция) [1].

Схожую оценку даёт и генеральный директор компании Google С. Пичаи, подчёркивая: «Artificial intelligence is one of the most profound things humanity is working on» (искусственный интеллект является одной из наиболее глубоких и значимых технологий, над которыми работает человечество) [2]. О фундаментальном характере происходящих изменений говорил и Б. Гейтс, по мнению которого «the development of AI is as fundamental as the creation of the microprocessor, the personal computer, the internet and the mobile phone» (развитие искусственного интеллекта по своей значимости сопоставимо с созданием микропроцессора, персонального компьютера,

интернета и мобильного телефона) [3]. Приведённые оценки позволяют рассматривать массовое внедрение искусственного интеллекта не как краткосрочный технологический тренд, а как устойчивый структурный сдвиг в развитии экономики и общества.

Широкое внедрение ИИ в экономику и социальную сферу делает закономерным стремление государств конкурировать за технологическое лидерство. Разработка собственных моделей, формирование вычислительной инфраструктуры, доступ к данным и подготовка кадров становятся элементами национальных стратегий развития. Одновременно рост значимости ИИ усиливает потребность в международном сотрудничестве: без согласования подходов к управлению данными, вопросам безопасности, этики и стандартов внедрения технологий реализация трансграничных проектов существенно осложняется.

В данном контексте формат БРИКС представляет особый интерес. Страны объединения обладают крупными рынками, развивающимися цифровыми экосистемами и собственными достижениями в сфере искусственного интеллекта. Вместе с тем взаимодействие в рамках БРИКС сталкивается с рядом ограничений, включая различия в нормативно-правовом регулировании, конкуренцию национальных технологических платформ и неравномерный уровень развития инфраструктуры. Это обуславливает необходимость анализа сложившихся форм сотрудничества, а также выявления проблем и перспектив дальнейшего взаимодействия стран БРИКС в сфере развития ИИ.

Целью данной работы является анализ взаимодействия стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта, выявление ключевых проблем сотрудничества и определение перспектив его дальнейшего развития.

1. Нормативно-институциональные рамки сотрудничества стран БРИКС в сфере ИИ

1.1. Архитектура взаимодействия: уровни и ключевые треки сотрудничества

Сотрудничество стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта не выстроено по принципу единого центра управления или специализированного наднационального органа. Вместо этого ИИ развивается в рамках распределённой системы взаимодействия, где вопросы искусственного интеллекта включены в более широкую повестку цифрового, промышленного и научно-технологического сотрудничества. Такой подход отражает специфику БРИКС как объединения государств с различными моделями развития и приоритетами технологической политики.

Ключевую роль в формировании общей повестки играет уровень лидеров стран БРИКС. Именно на этом уровне задаются базовые ориентиры и формулируются политические установки, определяющие отношение объединения к развитию и использованию искусственного интеллекта. Принятие в 2025 г. отдельного Заявления лидеров БРИКС по вопросам глобального управления искусственным интеллектом свидетельствует о том, что ИИ рассматривается не только как технологический инструмент, но и как фактор экономического, социального и политического развития [5]. Данные положения дополняются и конкретизируются в итоговых декларациях саммитов БРИКС, в которых искусственный интеллект закрепляется в качестве одного из приоритетных направлений сотрудничества [4].

Практическая работа по вопросам искусственного интеллекта осуществляется на уровне министерских треков и рабочих групп. Взаимодействие распределено между несколькими направлениями, включая цифровые технологии и связь, промышленную кооперацию, научно-технологическое развитие, а также экономику данных. Такой формат означает, что ИИ не выделяется в самостоятельную узкую область, а рассматривается как сквозная технология, применимая в различных секторах экономики и государственного управления.

1.2. Документы и декларации БРИКС в сфере ИИ и данных

Основу сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта составляют документы, принимаемые на уровне лидеров объединения. Данные тексты не обладают обязательной юридической силой, однако именно они фиксируют общую позицию стран и задают рамки последующей совместной деятельности.

Ключевым документом 2025 г. стало Заявление лидеров БРИКС по вопросам глобального управления искусственным интеллектом. В нём подчёркивается, что искусственный интеллект рассматривается как значимая возможность для стимулирования развития и сокращения глобальных дисбалансов [5]. Такой подход отражает ориентацию стран БРИКС на использование ИИ не только как инструмента технологической конкуренции, но и как фактора социально-экономического развития.

Важную роль играет и итоговая декларация саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро 2025 г., в которой отдельно подчёркивается значимость принятия Заявления по вопросам глобального управления искусственным интеллектом [4]. В данном документе положения, касающиеся ИИ, включаются в более широкий контекст цифрового и технологического сотрудничества стран объединения.

Анализ содержания указанных документов позволяет выделить несколько ключевых направлений сотрудничества. Первое направление связано с глобальным управлением искусственным интеллектом и необходимостью международной координации подходов к его регулированию при сохранении суверенного права государств формировать национальные модели политики в сфере ИИ [4].

Второе направление касается данных и инфраструктуры. В документах БРИКС подчёркивается значение справедливого доступа к данным и выработки согласованных принципов их использования как условия устойчивого развития технологий искусственного интеллекта [5].

В итоге документы БРИКС по вопросам ИИ и данных выполняют базовую координирующую функцию. Они формируют политические ориентиры, в рамках которых развиваются министерские форматы, рабочие группы и прикладные инициативы сотрудничества.

2. Индустриальные и прикладные направления сотрудничества стран БРИКС в сфере ИИ

2.2. Индустриальный трек PartNIR и прикладные направления сотрудничества

Одним из наиболее практико-ориентированных направлений сотрудничества стран БРИКС является индустриальный трек, в рамках которого искусственный интеллект рассматривается как инструмент модернизации промышленности, логистики и управления производственными процессами. Центральное место в данном контексте занимает партнёрство по новой промышленной революции — Partnership on the New Industrial Revolution (PartNIR).

Согласно официальным материалам БРИКС, PartNIR было создано в 2021 г. с целью развития промышленного сотрудничества, инноваций и технологической кооперации между странами объединения [7]. В рамках данного партнёрства искусственный интеллект интегрируется в более широкую повестку цифровой и индустриальной трансформации, что позволяет рассматривать его не изолированно, а как элемент системных изменений.

Организационно деятельность PartNIR выстроена на нескольких уровнях. Первый уровень включает координацию на основе профильных встреч и согласования стратегических направлений. Второй уровень представлен специализированными рабочими группами, которые формируют конкретные области совместной деятельности и обмена практиками.

В 2024 г. странами БРИКС было одобрено создание рабочей группы по цифровой трансформации промышленности (Working Group on Digital Transformation of Industry), что зафиксировано в соответствующих Terms of Reference [6]. В документе подчёркивается, что

задачей рабочей группы является развитие сотрудничества в сфере цифровизации промышленности и повышения компетенций в данной области [6]. Это свидетельствует о том, что искусственный интеллект рассматривается, прежде всего, как прикладной инструмент повышения эффективности индустриальных процессов.

Параллельно в рамках PartNIR функционируют и другие рабочие группы, связанные с интеллектуальным производством и робототехникой. Их деятельность формализована через утверждённые Terms of Reference, предусматривающие регулярную отчётность перед Advisory Group PartNIR и последующее рассмотрение результатов на уровне министров промышленности стран БРИКС [8].

Дополнительное политическое подтверждение данные направления получили в Совместной декларации 9-й встречи министров промышленности стран БРИКС от 21 мая 2025 г., в которой министры поддержали решения Advisory Group PartNIR об утверждении мандатов рабочих групп, включая Digital Transformation of Industry и Intelligent Manufacturing and Robotics [9]. Это указывает на институциональную устойчивость индустриального трека и его значимость в общей архитектуре сотрудничества.

В результате индустриальный трек PartNIR представляет собой один из ключевых механизмов практического взаимодействия стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта. Он обеспечивает трансляцию политических установок, зафиксированных в декларациях лидеров, в прикладную повестку, ориентированную на цифровую трансформацию промышленности, интеллектуальное производство и внедрение ИИ-решений с измеримыми результатами.

2.3. ICT-трек и цифровая инфраструктура сотрудничества

Развитие искусственного интеллекта невозможно без устойчивой цифровой инфраструктуры, включающей сети связи, системы передачи данных и совместимость цифровых решений. В этой связи в рамках БРИКС, в том числе с участием России, важное место занимает трек информационно-коммуникационных технологий (ICT-трек).

Координация сотрудничества в данной сфере осуществляется через встречи министров связи стран БРИКС. В 2025 г. была принята декларация по итогам одиннадцатой встречи министров связи, в которой подчёркивается значение взаимодействия в области цифровых технологий и инфраструктуры [11]. Указанные вопросы рассматриваются как фундаментальная основа для развития новых цифровых сервисов, включая технологии искусственного интеллекта [11].

Практическая работа в рамках ICT-трека ведётся через Working Group on ICT Cooperation. В Issues Note рабочей группы за 2025 год определяются ключевые направления деятельности, включая развитие цифровой инфраструктуры, обмен опытом в сфере регулирования, а также сотрудничество в области перспективных сетевых технологий [12]. Для стран БРИКС, включая Россию, данный формат имеет особое значение, поскольку позволяет обсуждать технические и организационные условия, без которых внедрение ИИ в экономику и систему государственного управления остаётся ограниченным.

Отдельным элементом ICT-трека является BRICS Institute of Future Networks (BIFN), созданный в качестве экспертной и координационной площадки в сфере сетей будущего [13]. В официальных материалах института указывается, что его деятельность осуществляется под руководством Совета, который отчитывается перед министрами связи стран БРИКС через ICT Working Group [14]. Такая институциональная схема свидетельствует о включённости BIFN в общую архитектуру взаимодействия БРИКС и устойчивости данного формата сотрудничества.

Значение BIFN для развития искусственного интеллекта заключается в его фокусе на формировании будущих сетей и цифровой среды. Именно развитие сетевой инфраструктуры создаёт условия для масштабирования ИИ-сервисов, обработки больших массивов данных и трансграничного обмена информацией. Для стран БРИКС, включая Россию, участие в работе

института означает возможность согласовывать подходы к развитию цифровой инфраструктуры и снижать технологические барьеры между национальными цифровыми экосистемами.

В целом ИСТ-трек выполняет вспомогательную, но стратегически важную функцию в сотрудничестве стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта. Он не ориентирован на разработку моделей или алгоритмов напрямую, однако именно в рамках данного трека формируются технические и институциональные условия, без которых практическое использование ИИ остаётся фрагментарным. В итоге цифровая инфраструктура и сотрудничество в сфере информационно-коммуникационных технологий выступают необходимой основой для всех других направлений взаимодействия стран БРИКС в области развития искусственного интеллекта.

2.4. Национальные достижения стран БРИКС в сфере ИИ как база для сотрудничества

Говорить о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта удобно через простой вопрос: с чем страны входят в это сотрудничество. У каждой страны БРИКС, в том числе у России, уже существуют собственные разработки, платформы и практики внедрения ИИ. Именно они формируют базу для обмена опытом и возможных совместных проектов.

Для России ключевую роль играют крупные цифровые экосистемы, которые развивают ИИ-решения и доводят их до практического применения. Одним из таких примеров является направление искусственного интеллекта Сбера. На официальной странице компании отражено, что Сбер развивает технологии искусственного интеллекта и прикладные продукты на их основе [15]. В годовой отчётности Сбера также закрепляется, что развитие ИИ рассматривается как значимое технологическое направление [16]. Для сотрудничества стран БРИКС, включая Россию, это имеет практическое значение, поскольку наличие сильной экосистемы означает накопленный опыт внедрения ИИ в реальные процессы.

Ещё один заметный пример для России связан с решениями Яндекса. В документации Yandex Cloud описывается использование YandexGPT в качестве основы для прикладных сценариев и интеграций через облачную инфраструктуру [17]. Это показывает, что в России, как и в других странах БРИКС, искусственный интеллект развивается в тесной связке с инфраструктурой и сервисами. Такой опыт особенно важен, когда речь идёт о внедрении, а не только о разработке технологий.

Для Китайской Народной Республики характерно динамичное развитие крупных языковых моделей и платформ. В качестве примера можно выделить проект DeepSeek. В официальной документации проекта представлены линейки моделей, регулярные обновления и сценарии работы через API [18]. Для стран БРИКС, в том числе для России, подобные решения представляют интерес как ориентир в области современных моделей и как основа для обсуждения совместимости технических подходов.

Бразилия в сфере искусственного интеллекта делает акцент на формировании государственной рамки и определении приоритетов развития. В стране принята национальная стратегия искусственного интеллекта, которая закрепляет основные направления политики и меры поддержки [19]. Для стран БРИКС, включая Россию, данный опыт представляет интерес с точки зрения увязки развития ИИ с задачами государственного управления и экономического роста, а также определения приоритетов для рынка и исследовательского сектора.

Индия активно развивает государственные программы, направленные на расширение доступа к вычислительным ресурсам, данным и поддержке стартапов. В 2024 г. правительством Индии была одобрена инициатива IndiaAI Mission. В официальных материалах указывается, что данная миссия включает создание вычислительной инфраструктуры, поддержку разработки собственных моделей и развитие платформы данных [20]. Для стран БРИКС, в том числе для России, данный опыт важен как пример формирования экосистемы при активной роли государства и снижения барьеров входа для разработчиков и исследователей.

Южно-Африканская Республика развивает повестку в области искусственного интеллекта через формирование документов государственной политики и проведение оценок готовности. Профильным министерством был опубликован National AI Policy Framework, который задаёт общую рамку развития ИИ в стране [21]. Дополнительное значение имеет аналитический уровень, отражающий текущее состояние и существующие ограничения. В частности, в оценке готовности, подготовленной при участии UNESCO, анализируются сильные стороны и проблемы, влияющие на внедрение ИИ [22]. Для стран БРИКС, включая Россию, данный опыт представляет интерес с точки зрения сочетания развития ИИ с задачами цифрового включения и развития человеческого капитала.

Национальные достижения стран БРИКС формируют основу для сотрудничества, однако не делают его автоматически простым. Чем более развиты национальные экосистемы, тем чаще возникают вопросы согласования подходов к данным, стандартам, требованиям безопасности и интеллектуальной собственности. Поэтому в рамках сотрудничества стран БРИКС, включая Россию, важно не только фиксировать достижения, но и понимать существующие барьеры, препятствующие объединению усилий. Данные барьеры будут подробно рассмотрены в следующей главе, посвящённой проблемам взаимодействия.

3. Проблемы сотрудничества стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта

Несмотря на активное обсуждение темы искусственного интеллекта и наличие различных форматов взаимодействия, сотрудничество стран БРИКС в данной сфере сталкивается с рядом проблем. Эти трудности становятся заметны не на уровне заявлений и деклараций, а в тот момент, когда страны переходят к реализации практических совместных проектов. Для стран БРИКС, включая Россию, именно этот этап оказывается наиболее сложным.

Важно отметить, что наличие проблем не означает отсутствия сотрудничества или его неэффективности в целом. Скорее речь идёт о том, что искусственный интеллект представляет собой сложную и чувствительную технологию, затрагивающую вопросы регулирования, доступа к данным, инфраструктуры и ответственности. В этой связи согласование подходов между странами с различными моделями развития требует времени и дополнительных институциональных усилий.

В данной главе рассматриваются основные группы проблем, наиболее часто проявляющихся в процессе взаимодействия стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта. Их анализ позволяет лучше понять причины разрыва между заявленными целями сотрудничества и его реальными практическими результатами.

3.1. Регуляторные и институциональные различия

Одной из ключевых проблем сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта являются различия в национальных подходах к регулированию. Каждое государство формирует собственные нормы и институциональные механизмы развития и использования ИИ, включая вопросы ответственности, этики, обращения с данными и внедрения технологий в экономику и систему государственного управления. Для стран БРИКС, в том числе России, такие различия создают дополнительные сложности при попытках выстраивания совместных проектов.

В документах БРИКС признаётся, что развитие искусственного интеллекта требует международной координации. В Заявлении лидеров БРИКС по вопросам глобального управления искусственным интеллектом подчёркивается важность сотрудничества между государствами в данной сфере [5]. При этом в том же документе фиксируется право стран самостоятельно определять национальные подходы к регулированию ИИ [5]. Данный баланс отражает реальную ситуацию, при которой государства не готовы отказываться от суверенного контроля в технологически чувствительной области.

На практике подобный подход приводит к тому, что общие принципы сотрудничества носят рамочный характер, тогда как конкретные регуляторные требования продолжают существенно различаться. Например, нормы, касающиеся использования данных или распределения ответственности за решения, принятые с применением ИИ, могут заметно отличаться от страны к стране. Для государств БРИКС, включая Россию, это означает необходимость учитывать сразу несколько правовых режимов при разработке трансграничных технологических решений.

Институциональные различия проявляются и в моделях управления развитием искусственного интеллекта. В одних странах создаются специализированные государственные программы, агентства или координационные центры, в других — функции регулирования и развития ИИ распределены между несколькими ведомствами. Подобная фрагментация усложняет взаимодействие на рабочем уровне и замедляет согласование решений даже при наличии общей политической воли.

В результате регуляторные и институциональные различия остаются одной из ключевых причин неравномерного развития сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта. Для стран БРИКС, в том числе России, преодоление данного барьера связано не столько с унификацией законодательства, сколько с выработкой гибких механизмов согласования подходов и взаимного учёта национальных особенностей.

3.2. Проблемы данных и трансграничного обмена информацией

Одной из наиболее чувствительных проблем сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта являются данные. Именно данные лежат в основе современных ИИ-моделей и прикладных решений, а без доступа к крупным массивам качественной информации развитие технологий искусственного интеллекта оказывается существенно ограниченным. Для стран БРИКС, включая Россию, вопрос данных становится ключевым при обсуждении перспектив совместных проектов.

Основная сложность заключается в том, что каждая страна БРИКС формирует собственные правила обращения с данными. Эти правила охватывают вопросы хранения информации, её обработки, передачи и защиты. Наиболее жёсткие ограничения, как правило, связаны с персональными данными и иной чувствительной информацией. В результате даже при наличии общего интереса к сотрудничеству трансграничный обмен данными между странами оказывается затруднённым.

В документах БРИКС подчёркивается значение управления данными для развития искусственного интеллекта. В Заявлении лидеров по вопросам глобального управления ИИ отмечается, что справедливое и устойчивое развитие технологий невозможно без ответственного подхода к данным [5]. Одновременно в документе указывается на необходимость учёта национальных правовых режимов и особенностей регулирования [5]. Подобная формулировка отражает стремление к поиску баланса между международным сотрудничеством и сохранением государственного суверенитета, однако на практике оставляет значительное пространство для разночтений.

Для стран БРИКС, в том числе России, проблема данных проявляется сразу в нескольких аспектах. Во-первых, сохраняются ограничения на передачу данных за пределы национальных юрисдикций. Во-вторых, отсутствуют единые требования к форматам данных и стандартам их обработки. В-третьих, между участниками сохраняется дефицит доверия, особенно в случаях, когда речь идёт о коммерчески значимой или чувствительной информации.

Отдельным фактором выступает неравномерность доступа к данным. В одних странах БРИКС сформированы крупные цифровые платформы и обширные государственные базы данных, в других подобные ресурсы либо менее развиты, либо ограничены по качеству и объёму. Это создаёт асимметрию возможностей и осложняет формирование равноправных моделей

сотрудничества. Для России, как и для других стран объединения, данный дисбаланс напрямую влияет на готовность делиться данными и участвовать в совместных инициативах.

В результате вопрос данных нередко становится узким местом при реализации проектов в сфере искусственного интеллекта. Даже при наличии политической поддержки и достаточного уровня технических компетенций отсутствие согласованных подходов к данным способно фактически блокировать развитие сотрудничества. Для стран БРИКС, включая Россию, решение данной проблемы связано с поэтапным развитием механизмов доверия, согласованием базовых принципов обмена данными и использованием ограниченных форм взаимодействия, не требующих передачи наиболее чувствительной информации.

В итоге проблемы данных и трансграничного обмена информацией остаются одним из ключевых барьеров на пути углубления сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта. Без их последовательного решения потенциал совместных инициатив будет оставаться ограниченным независимо от уровня политических договорённостей.

3.3. Инфраструктурные и технологические дисбалансы

Существенным ограничением для развития сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта являются инфраструктурные и технологические дисбалансы между государствами-участниками. Развитие современных ИИ-решений требует значительных вычислительных ресурсов, доступа к высокопроизводительным центрам обработки данных, устойчивых сетей связи и специализированного оборудования. Неравномерность развития данных элементов напрямую влияет на возможности стран участвовать в совместных проектах на равных условиях.

В рамках БРИКС наблюдаются заметные различия в уровне развития вычислительной инфраструктуры. Одни страны располагают крупными дата-центрами, развитым рынком облачных сервисов и собственными разработками в области аппаратного обеспечения, тогда как другие сталкиваются с ограниченным доступом к вычислительным мощностям и зависимостью от внешних поставщиков технологий. Для стран БРИКС, включая Россию, такие различия осложняют формирование общих технологических платформ и совместную разработку ИИ-решений.

Дополнительным фактором выступает неравномерность доступа к современным программным инструментам и экосистемам разработки. Использование передовых фреймворков, библиотек и платформ зачастую связано с требованиями к совместимости, лицензированию и технической поддержке. В условиях различий в национальных технологических экосистемах это приводит к фрагментации подходов и затрудняет интеграцию решений, создаваемых в разных странах БРИКС.

Инфраструктурные дисбалансы усиливаются и внешними ограничениями, включая санкционные режимы и экспортный контроль в отношении высокотехнологичного оборудования. Эти факторы по-разному воздействуют на страны БРИКС, создавая асимметрию доступа к передовым технологиям и увеличивая стоимость реализации совместных проектов. Для России и ряда других стран объединения данные ограничения становятся дополнительным препятствием при выстраивании устойчивого технологического сотрудничества.

В результате инфраструктурные и технологические различия формируют ещё один уровень сложности в сотрудничестве стран БРИКС по вопросам искусственного интеллекта. Даже при совпадении стратегических интересов и наличии политической поддержки отсутствие сопоставимых условий по вычислительным ресурсам и технологическим возможностям ограничивает масштаб и глубину совместных инициатив. Для стран БРИКС, включая Россию, преодоление данного барьера связано с развитием совместных инфраструктурных проектов, координацией усилий в сфере облачных технологий и поиском механизмов компенсации существующих технологических разрывов.

В итоге анализ проблем сотрудничества стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта позволяет выделить три ключевые группы барьеров: регуляторные и институциональные различия, сложности, связанные с данными и трансграничным обменом информацией, а также инфраструктурные и технологические дисбалансы. В совокупности они объясняют, почему переход от политических деклараций к масштабным практическим проектам в области ИИ остаётся затруднённым. Для стран БРИКС, включая Россию, преодоление указанных проблем требует поэтапного и прагматичного подхода, ориентированного на согласование базовых принципов взаимодействия, развитие доверия и создание условий для совместных инициатив без утраты национального суверенитета.

4. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта

4.1. Развитие сотрудничества через прикладные и проектные форматы

Одной из ключевых перспектив сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта является развитие совместных прикладных и проектных форматов. Такой подход позволяет переходить от общих деклараций и намерений к получению практических результатов. Для стран БРИКС, включая Россию, именно проектные форматы выглядят наиболее реалистичным и управляемым вариантом углубления взаимодействия.

Совместные проекты предполагают работу над конкретными задачами, имеющими прикладной характер. К числу таких направлений относятся промышленность, логистика, энергетика, здравоохранение и сфера государственных услуг. Во многих из указанных областей страны БРИКС уже используют технологии искусственного интеллекта на практике. Совместная реализация проектов создаёт условия для обмена опытом и адаптации успешных решений к национальным условиям других стран объединения.

Проектный подход обладает значительной степенью гибкости. В реализации отдельных инициатив могут участвовать только те страны БРИКС, для которых соответствующая задача является актуальной на текущем этапе. Остальные участники сохраняют возможность подключаться к проектам по мере формирования интереса или готовности. Для стран БРИКС, в том числе России, подобная модель снижает координационные издержки и упрощает организацию взаимодействия.

Существующие форматы БРИКС создают институциональную основу для развития проектного сотрудничества. Индустриальный трек PartNIR и ICT-трек ориентированы на обсуждение прикладных сценариев использования искусственного интеллекта и обмен практическими решениями. Данные форматы позволяют запускать совместные инициативы без необходимости изменения национального регулирования, что имеет принципиальное значение для стран БРИКС, включая Россию.

Особое место в развитии проектного сотрудничества занимают пилотные инициативы. Они дают возможность тестировать новые формы взаимодействия в ограниченном масштабе и с контролируемыми рисками. В качестве примеров можно рассматривать совместное создание дата-центров, развитие распределённой вычислительной инфраструктуры или запуск общих технологических платформ для задач искусственного интеллекта. Подобные проекты способствуют снижению дефицита вычислительных ресурсов и формированию условий для совместной работы.

Пилотные проекты также играют важную роль в формировании доверия между участниками. Они позволяют на практике оценить реализуемость сотрудничества и выявить потенциальные проблемы на раннем этапе. В случае успешной реализации такие инициативы могут быть масштабированы и использованы в других направлениях взаимодействия стран БРИКС.

Развитие прикладных и проектных форматов можно рассматривать как одно из наиболее перспективных направлений сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта. Для стран БРИКС, включая Россию, данный подход позволяет учитывать национальные особенности, одновременно обеспечивая движение к конкретным и измеримым результатам.

4.2. Согласование подходов к данным и стандартам как условие расширения сотрудничества

Одним из ключевых условий расширения сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта остаётся вопрос данных. Современные ИИ-решения напрямую зависят от доступа к данным и качества их обработки, поэтому именно этот фактор во многом определяет возможности совместной работы. Для стран БРИКС, включая Россию, согласование подходов к данным приобретает принципиальное значение.

При этом речь не идёт о формировании единых и обязательных для всех стран правил. Государства БРИКС сохраняют собственные требования к защите данных и их использованию. В такой ситуации более реалистичным представляется согласование базовых принципов, которые могут касаться безопасности, прозрачности и допустимых форм взаимодействия в рамках совместных проектов.

Важную роль в развитии сотрудничества играют стандарты. Они обеспечивают совместимость технических решений, упрощают обмен данными, позволяют сопоставлять результаты работы ИИ-систем и оценивать качество моделей. Для стран БРИКС, в том числе России, развитие согласованных стандартов снижает барьеры между национальными цифровыми экосистемами и облегчает реализацию совместных инициатив.

Перспективным направлением остаётся развитие ограниченных и безопасных форм взаимодействия. К ним могут относиться совместные тестовые наборы данных, не содержащие чувствительной информации, разработка общих методик оценки ИИ-моделей или использование совместимых интерфейсов для обмена результатами. Для стран БРИКС, включая Россию, такие форматы позволяют продвигать сотрудничество без нарушения национальных требований к данным.

По мере накопления успешного практического опыта возрастает уровень доверия между участниками. Это создаёт условия для постепенного расширения сотрудничества и перехода к более сложным формам взаимодействия в сфере искусственного интеллекта.

4.3. Институциональные и координационные перспективы сотрудничества

Перспективы сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта во многом связаны с развитием существующих институциональных форматов взаимодействия. В рамках БРИКС уже действует разветвлённая система встреч, рабочих групп и отраслевых треков. Для стран БРИКС, включая Россию, именно данные механизмы могут служить основой для дальнейшей координации усилий в сфере ИИ.

Одной из ключевых особенностей БРИКС является отсутствие наднациональных органов управления. Все решения принимаются на основе консенсуса государств-участников. Подобная модель нередко рассматривается как ограничение, однако в сфере искусственного интеллекта она может выступать и в качестве преимущества. Страны сохраняют институциональную гибкость и возможность самостоятельно определять приоритеты развития, не отказываясь при этом от форм сотрудничества.

Существующие рабочие группы и отраслевые треки БРИКС создают условия для поэтапного расширения повестки в области искусственного интеллекта. Тематика ИИ уже интегрирована в индустриальное и цифровое направления сотрудничества и со временем может получать более чёткое содержание и практическое наполнение. Для стран БРИКС, в том числе

России, это означает возможность углублять координацию без создания новых сложных институтов и дополнительных бюрократических структур.

Значимую роль в институциональных перспективах играют форматы BRICS+. Они позволяют привлекать к взаимодействию международные организации, представителей бизнеса и научно-исследовательского сообщества. Это расширяет экспертную базу сотрудничества и формирует дополнительные каналы обмена знаниями и практиками. Для стран БРИКС, включая Россию, данные форматы удобны тем, что не предполагают жёстких обязательств, но при этом способствуют накоплению практического опыта взаимодействия.

Координация в сфере искусственного интеллекта может развиваться и через регулярный обмен информацией и лучшими практиками. К таким инструментам относятся совместные аналитические отчёты, экспертные обзоры и специализированные встречи. Подобные формы взаимодействия не требуют значительных финансовых и организационных ресурсов, однако способствуют сближению подходов и формированию общего понимания ключевых вопросов развития ИИ.

По мере развития сотрудничества возможно более чёткое распределение тематических направлений между существующими форматами БРИКС. Одни треки могут концентрироваться на инфраструктурных вопросах, другие — на прикладных проектах, стандартах или обмене данными. Такой подход позволяет избежать дублирования функций и делает систему координации более прозрачной и понятной для участников.

В целом институциональные и координационные перспективы сотрудничества стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта связаны не с созданием новых наднациональных структур, а с постепенным развитием и адаптацией уже существующих механизмов взаимодействия. Для стран БРИКС, включая Россию, это создаёт возможность расширять сотрудничество в области ИИ без резких институциональных изменений и с учётом национальных особенностей.

Заключение

Проведённый анализ показал, что сотрудничество стран БРИКС в сфере развития искусственного интеллекта формируется как многоуровневая и распределённая система, в которой ИИ рассматривается как сквозная технология, встроенная в цифровую, промышленную и научно-технологическую повестку. На уровне политических документов закрепляются общие ориентиры и принципы взаимодействия, а практическая работа развивается через отраслевые треки, рабочие группы и прикладные инициативы.

Рассмотрение прикладных направлений сотрудничества выявило, что наиболее перспективными являются форматы, ориентированные на конкретные задачи и измеримые результаты. Индустриальный трек PartNIR и ICT-трек выступают ключевыми каналами, через которые страны могут переходить от декларативных установок к проектной логике и обмену практиками. Дополнительный потенциал сотрудничества определяется национальными достижениями стран БРИКС: каждая из них входит в кооперацию с уже сформированными технологическими решениями и опытом внедрения ИИ, что создаёт основу для взаимодополняемости.

Вместе с тем анализ подтвердил наличие устойчивых барьеров, затрудняющих углубление взаимодействия. К ним относятся регуляторные и институциональные различия, проблемы, связанные с данными и трансграничным обменом информацией, а также инфраструктурные и технологические дисбалансы. Совокупное воздействие этих факторов объясняет разрыв между заявленными целями сотрудничества и масштабом реализуемых практических проектов.

С учётом выявленных ограничений перспективы сотрудничества БРИКС в сфере искусственного интеллекта связаны прежде всего с поэтапным развитием существующих механизмов взаимодействия. Наиболее реалистичной траекторией выступает расширение

проектных форматов, согласование базовых принципов работы с данными и развитие стандартов совместимости, а также укрепление координации через рабочие группы и форматы BRICS+. Для России участие в данных направлениях представляет возможность одновременно учитывать национальные требования и повышать практическую отдачу от сотрудничества за счёт обмена решениями, пилотных инициатив и накопления доверия.

В конечном счёте эффективность сотрудничества в сфере ИИ в рамках БРИКС будет зависеть от способности стран сочетать сохранение технологического суверенитета с формированием минимально необходимых общих правил и технической совместимости. По мере накопления опыта совместных проектов и выработки согласованных подходов потенциал сотрудничества может быть расширен без резких институциональных преобразований.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в возможности использования полученных выводов при анализе и планировании международного сотрудничества в сфере искусственного интеллекта. Материалы работы могут быть использованы в деятельности органов государственного управления, экспертно-аналитических центров и при разработке образовательных курсов, посвящённых цифровой политике и международному технологическому взаимодействию.

Литература

1. Vallance P. Generative AI could be as transformative as the Industrial Revolution. URL: https://news.sky.com/story/ai-could-have-as-big-an-impact-on-jobs-as-industrial-revolution-sir-patrick-vallance-warns-12872266 (дата обращения: 13.12.2025).
2. Pichai S. Artificial intelligence is one of the most profound things humanity is working on. URL: https://www.vox.com/2018/1/19/16911180/sundar-pichai-google-fire-electricity-ai (дата обращения: 13.12.2025).
3. Gates B. The Age of AI Has Begun. URL https://www.gatesnotes.com/the-age-of-ai-has-begun(дата обращения: 13.12.2025).
4. XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration (24 August 2023) [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://brics.br/en/documents/presidency-documents/250705-brics-leaders-declaration-en.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 13.12.2025).
5. BRICS Leaders' Statement on the Global Governance of Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://brics.br/en/documents/presidency-documents/250706_brics_ggai_declarationfinal.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).
6. BRICS. Terms of Reference of the Digital Transformation of Industry Working Group [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://brics.br/pt-br/documentos/economia-financas-comercio-e-infraestrutura/tor-digital-transformation-of-industry-wg.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).
7. BRICS. Partnership on New Industrial Revolution (PartNIR). Issues Note. BRICS 2025 [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://brics.br/pt-br/documentos/economia-financas-comercio-e-infraestrutura/partnership-on-new-industrial-revolution-partnir-issues-note-brics-2025.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).
8. BRICS. Terms of Reference of the Intelligent Manufacturing and Robotics Working Group [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://brics.br/pt-br/documentos/economia-financas-comercio-e-infraestrutura/tor-intelligent-manufacturing-and-robotics-wg.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).
9. BRICS. Joint Declaration of the Ninth Meeting of the BRICS Industry Ministers (21 May 2025) [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://brics.br/pt-br/documentos/economia-financas-comercio-e-infraestrutura/250521-joint-declaration-9th-industry-mm.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).

10. United Nations Industrial Development Organization. UNIDO highlights strategic partnership and innovation at 2024 BRICS Forum on Partnership on New Industrial Revolution (PartNIR) [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.unido.org/news/unido-highlights-strategic-partnership-and-innovation-2024-brics-forum-partnership-new-industrial-revolution> (дата обращения: 13.12.2025).
11. BRICS. Declaration of the 11th BRICS Communications Ministers Meeting [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://brics.br/pt-br/documentos/ciencia-tecnologia-e-inovacao/250602_brics_communications_ministers_declaration.pdf/@@download/file (дата обращения: 13.12.2025).
12. BRICS. Cooperation in Information and Communication Technologies Working Group. Issues Note. BRICS 2025 [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://brics.br/pt-br/documentos/cooperation-in-information-and-communication-technologies-icts-working-group-issues-note-brics-2025.pdf/@@download/file> (дата обращения: 13.12.2025).
13. BRICS Institute of Future Networks. About BIFN [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bifn.org/about.html> (дата обращения: 13.12.2025). (дата обращения: 14.12.2025).
14. BRICS Institute of Future Networks. Governance and Structure [Электронный ресурс]. URL: https://brics.utoronto.ca/docs/240927-Declaration_of_the_10th_BRICS_Communications_Ministers_Meeting.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
15. Сбер. AI в Сбере [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2506.09440> (дата обращения: 14.12.2025).
16. Sberbank of Russia. Annual Report 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/technology/russias-sberbank-releases-chatgpt-rival-gigachat-2023-04-24/>
17. Yandex Cloud. Overview of Yandex AI Studio AI models [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.com/company/press_center/press_releases/2023/07-09-2023 (дата обращения: 14.12.2025).
18. DeepSeek. DeepSeek API Docs [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/pdf/2501.12948> (дата обращения: 14.12.2025).
19. Brazil. Ministry of Science, Technology and Innovation. Brazilian Digital Transformation Strategy 2022–2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/copy2_of_RelatoriofinalEBIA_Eixo6V2.4.pdf (дата обращения: 14.12.2025).
20. Press Information Bureau (Government of India). Cabinet Approves Over Rs 10,300 Crore for IndiaAI Mission (7 March 2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://psa.gov.in/CMS/web/sites/default/files/publication/Cabinet%20Approves%20Over%20Rs%2010%2C300%20Crore%20for%20IndiaAI%20Mission.pdf> (дата обращения: 14.12.2025).
21. South Africa. Department of Communications and Digital Technologies. SA National AI Policy Framework [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dcdt.gov.za/sa-national-ai-policy-framework/file/338-sa-national-ai-policy-framework.html> (дата обращения: 14.12.2025).
22. UNESCO. South Africa: artificial intelligence readiness assessment report [Электронный ресурс]. URL: <https://sidalc.net/search/Record/dig-unesdoc-ark%3A-48223-pf0000392648> (дата обращения: 14.12.2025).